

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

У.Э. Боотаев

**КЫРГЫЗЫ:
ЭТНОГЕНЕЗ И ДИАСПОРЫ**

Учебно-методическое пособие
для спецкурса по истории Кыргызстана

Под редакцией акад. В.М. Плоских

Бишкек 2012

УДК 94(48)
ББК 63.3(2)
Б72

Рецензенты:

чл.-корр. НАН КР, д-р ист. наук *Д.Д. Джунушалиев*,
д-р ист. наук *А.У. Джакишев*

Рекомендовано к изданию
Ученым советом гуманитарного факультета КРСУ

Боотаев У.Э.

Б72 КЫРГЫЗЫ: ЭТНОГЕНЕЗ И ДИАСПОРЫ: Учебно-методическое пособие для спецкурса по истории Кыргызстана/Под ред. акад. В.М. Плоских. Бишкек: КРСУ, 2012. 43 с.

ISBN978-996712.195.8

В учебно-методическом пособии, в соответствии с вузовской программой «История отечества», рассматриваются основные этапы происхождения кыргызской народности и формирования кыргызской диаспоры за пределами территории современного Кыргызстана.

Предназначено для студентов очной и заочной форм обучения в вузах страны.

Б 0503020911-12
ISBN978-996712.195.8

УДК 94(48)
ББК 63.3(2)
© КРСУ, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Любой кочевой народ представляет собой пример удивительно стойкого сохранения национальных черт в подчас инородной среде. В этом смысле интересны кыргызы, как одна из наиболее древних и самобытных этнических групп Центральной Азии.

Добавим, что наследие этноса, каким бы он ни был, представляет собой достижение истории. И потому, достоверное его освещение имеет большое значение на любом этапе общественного развития. Нынешнему поколению жителей нашей страны достались в наследство от предков прекрасные горы, плодородные долины, чистые горные ручьи и реки, а также озеро Иссык-Куль –поистине великолепная жемчужина, равной которой нет в мире. Но это не единственное наследие минувших времен. Достояние современных кыргызстанцев – сформированная веками великая идея государственности, монументальный эпос «Манас», а также многовековое культурное наследие в виде археологических, этнографических и эпиграфических памятников.

Именно сочетание пронесенной кыргызами через века идеи государственности с такой непреходящей ценностью, как земля, где эта идея могла обрести реальное воплощение, позволило создать независимое государство, в котором мы ныне живем.

31 августа 1991 г. произошло событие великого исторического значения: была создана Кыргызская Республика – независимое государство, равноправный член мирового сообщества. Это стало осуществлением великой мечты кыргызского народа.

Сформировался же наш народ в Центральной Азии – древнейшем очаге цивилизации. Несмотря на то, что кыргызы известны на континенте с незапамятных времен, первое конкретное определение границ современного Кыргызстана было осуществлено лишь в 1924–1925 годах – в результате национально-государственного размежевания республик Средней Азии, бывшего Туркестана. До того момента судьба кыргызов как нации представляла собой длинную череду борьбы за независимость.

Из глубины веков берет начало процесс этногенеза, завершившийся (в конце XV – начале XVI в.) формированием кыргызской народности современного типа на Тянь-Шане. Геополитическое пространство, включающее Северное, Южное и Восточное Притяньшанье, Фергану и

Памиро-Алай, населяли различные этносы. Большинство из них оставили о себе только историческую память в многообразных находках археологов, в письменности, архитектуре, искусстве, фольклоре. А кыргызский народ донес свое этническое самоназвание.

Древнейшие племенные и государственные образования формировались на географических пространствах, которые не укладываются в рамки современных суверенных государств Центральной Азии. Это был единый субэтнический регион.

Еще с эпохи бронзы горный массив Тянь-Шаня и степи Казахстана стали важной зоной «Великого переселения народов», начало которому, как писал еще Геродот, положили скифы – саки, именуемые в «Авесте» турами. Очевидно, великое переселение этносов с востока, названное Аристеом «уходом скифов из Азии», началось задолго до гуннского нашествия. Ферганская часть Кыргызстана в эту же историческую эпоху вошла в состав рабовладельческого государства Давань, Иссык-Куль – в государство Усунь, а Таласская долина – в состав государства Кангюй. Палеоантропологические исследования позволяют предположить, что основная линия гуннского передвижения (в конце I тысячелетия до н.э. – начале I тысячелетия н.э.) проходила через долину Кетмень-Тюбе и частично Центральный Тянь-Шань.

Археологические материалы и другие исторические источники свидетельствуют о том, что истоки общетюркской и кыргызской государственности восходят к эпохе хунну-гуннов (III–I вв. до н.э.) и свое дальнейшее развитие получили в процессе формирования самостоятельных государств в Центральной Азии.

Последующее упоминание о кыргызах и их стране в китайских источниках относится к 209–201 гг. до н.э., когда в числе владений, покоренных правителем гуннов – (шаньюем) Модэ, названо Гегунь такова китайская транскрипция слова «кыргыз». В течение двух с лишним тысяч лет развивался, трансформировался кыргызский этнос. Соответственно трансформировалась и государственность кыргызского народа, прошедшая несколько этапов в своем развитии.

Второй этап кыргызской государственности, связанный с Енисеем, можно отнести к VI–VIII вв. н.э. и ее возвышение – «кыргызское великодержавие» – к IX в., когда Кыргызский каганат достиг своего могущества, распространив власть на пространство от верховьев Енисея до Центральной Монголии и Восточного Тянь-Шаня. Все это позволяет считать кыргызов одним из самых древних носителей государственной идеи среди народов тюркского корня.

Государство же, как общественно-политический институт, в те времена выполняло, по-видимому, роль, главным образом, защитника интересов этнических групп в борьбе с попытками соседей ущемить их интересы и интересы соподчиненных племен, а также брало на себя функции регулятора внутриэтнических отношений во избежание губительных распрей.

В данном контексте весьма интересно проанализировать традиции внутриплеменных социально-правовых отношений, чему и посвятим отдельную страницу нашего исследования.

СТАРОЖИЛЫ КОНТИНЕНТА

Начнем с того, что кыргызский народ, как яркий представитель тюркского мира, проживает не только в Кыргызской Республике, но и расселен на огромном пространстве азиатского континента¹. Кыргызы, живут также в Узбекистане, Таджикистане, Казахстане, России, Китае, Турции. Небольшие группы данного этноса проживают в Западной Монголии и Северо-Восточном Афганистане и Пакистане». Последняя статистика расселения народа, по данным 2010 года², следующая. В Кыргызстане проживают 3 миллиона 804,8 тысяч кыргызов. В Узбекистане 250 тысяч, в Таджикистане 81 тысяча, в Турции 6 тысяч, в КНР 160 тысяч, в Казахстане 23 тысячи, в Афганистане 10 тысяч, в Пакистане 6–10 тысяч. Прибавим к тому статистику ряда стран Европы и Нового Света: в европейской части РФ представителей этого этноса насчитывается 32 тысячи, на Украине – 1,128 тыс. человек, в Германии 5 тысяч. В США, по некоторым данным, от 6 до 10 тысяч. В России же, с учетом трудовых мигрантов, численность кыргызов превышает миллион человек.

Известно, что со времен первого появления в исторических источниках этнонима «кыргыз» в 3 в. до н.э., этот народ обитает на широких просторах Азии, кочуя из одного региона в другой. В последнее 1000-летие постоянно живет на территории своей исторической родины – Кыргызстана. Хотя основная часть кыргызов живет в регионе Ала-Тоо, в ближних и дальних зарубежных странах с давних времен продолжают жить их соплеменники. До обретения гос. независимости, связи между кыргызами, живущими на своей родине и в зарубежных странах, были очень слабыми. Обретение Кыргызстаном самостоятельности зарубеж-

¹ <http://www.eurasica.ru>

² <http://www.wikipedia.org>

ные этнические кыргызы встретили с большой радостью. В некоторых местах по этому поводу проводились торжественные собрания, национальные игры. «Узнав о том, что Кыргызстан стал независимым государством, мы от радости плакали, обнимая друг друга», – писали этнические кыргызы в своем поздравительном письме. В августе 1992 в Бишкеке прошел Всемирный съезд кыргызов. В нем приняли участие кыргызы из Китая, Узбекистана, Турции, Афганистана, Таджикистана, европейских стран и даже из далекой Австралии.

А как указано в одном из интернет-изданий, «киргызы, или каркиргызы, ветвь древнего тюркского племени «Кыргыз», часть которого поглощена Большой киргиз-кайсаковской ордой, а часть сохранила самостоятельность. Из семи родов киргиз – четыре тюрко-динлинского происхождения, а 3 – тюрко-алтайского. Киргизы кочуют в пределах России и Китая, по долине Алая и по плоскогорьям Тянь-Шаня и Памира. Их численность около 300 тыс. чел-к., все они мусульмане. Язык у Киргиз и Киргиз-кайсаков почти один и тот же, чисто тюркского характера, звучен и образен; народная поэзия развита. Чисто киргизской письменности нет; книжный язык – смесь киргизского и татарского»¹.

В свою очередь, исследователь А. Асанканов, в своей монографии «Кыргызы Синцзяня (КНР)», отмечает: «Регионы проживания кыргызов отличаются друг от друга по природно-климатическим условиям, этническому составу, ведению хозяйства и многим другим параметрам»². Ниже мы приведем некоторые данные этого ученого, исследовавшего быт и особенности кыргызских племен, проживающих в Синцзян-Уйгурском Автономном районе Китая. Пока же рассмотрим не менее интересную тему – проблему происхождения кыргызов. Она является одной из наиболее спорных и сложных в этнической истории Средней Азии, поскольку сопряжены со многими фактами древней истории Южной Сибири, Монголии и Китая.

Бытует немало гипотез, как и вполне доказанных теорий, пытающихся пролить свет на проблему происхождения кыргызов. Достоверно известно одно: много веков потребовалось для формирования кыргызской народности на территории от Монголии и верховьев Енисея до Памира и Сырдарьи. Массовые передвижения кочевников, начиная с походов Чингисхана, Тимура и джунгарских ханов, разбросанные осколки кыргызских племен по огромным пространствам.

¹ <http://www.encyclopedia.ru>

² Асанканов А. Кыргызы Синцзяня (КНР), Бишкек, 2010. С. 11.

Повествуя о происхождении кыргызов начнем с того, что они – одна из древнейших ветвей тюркского суперэтноса. Что касается этнонима «тюрк» первое его упоминание содержится в китайских летописях 546 года. Согдийцы, персы и византийцы называли новых повелителей степей «турк». Первоначально термин «тюрк» – в переводе означавший «сильный», «крепкий», представлял собой скорее социальное, чем этническое значение. Тюрками называли исключительно представителей военной аристократии. Впоследствии это название перешло не только на племя, но и на многочисленные подчинившиеся ему родственные народы. Ядро племени Тюрк сложилось в Центральной Азии в III– середине V веков. Представители этноса считали своим предком мифического сына волчицы по имени Ашина. В китайских летописях сохранилась древнетюркская легенда, повествующая о сверхъестественном происхождении народа. Приведем один из ее вариантов:

«...На маленькое племя напали враги. Племя было отважным, но малочисленным. Иногда и отвагу ломит сила: на каждого воина пришлось по сорок врагов. Никто не сдался, не просил пощады. И враги не пощадили никого: мужчины полегли в сражении, женщины, старики – все окончили жизнь под мечом. В живых остался только один мальчик, сын вождя. Ему отрубили обе руки и бросили в болото, с издевательскими словами:

– Пусть от тебя возродится твое мужественное племя! И засмеялись, Долго еще слышал мальчик раскаты злобного хохота. Настала ночь. Мальчик, стиснув зубы, молча умирал. Сквозь замутненное сознание он еще улавливал жалобный плач шакалов, тоскливые крики сов, шуршание змей в прибрежной траве... Но вот послышался отдаленный волчий вой. Потом он стал звучать ближе и ближе... На краю болота возникла огромная волчица, но мальчик был так слаб и беспомощен, что о сопротивлении зверю и подумать не приходилось. Но волчица пришла не за добычей. Она схватила мальчика за воротник тулупчика и легко вынесла из болота, потом облила его раны и накормила своим молоком... Шли дни, месяцы, сменялись времена года. Мальчик рос под защитой волчицы и превратился в красивого юношу. Только рук у него не было... И людей он не видел...

Однажды сидел он на берегу быстрой горной речки и думал горькую думу. Один он остался из всего племени, а когда умрет, – не останется никого. Самое страшное, что может постигнуть народ, – исчезнуть с лица земли, не оставив ни потомков, ни имени... Волчица лежала у его ног, заглядывала ему в глаза. И как будто поняла...

Когда юноша очнулся от мрачных мыслей, перед ним стояла прекрасная девушка.

– Кто ты? Не дочь ли Неба? – спросил он, пораженный.

– Я богиня этой реки. Чтобы спасти твой народ от вечного забвения, Голубое небо (Тенгри) послало меня в образе волчицы на помощь тебе, маленькому, истекавшему кровью. Теперь, если хочешь, стану твоей женой...

Через некоторое время враги убили юношу. А волчица убежала в горы Алтая и родила там десять сыновей. Они выросли и женились на девушках из Турфанского оазиса. Каждый из сыновей волчицы стал родоначальником отдельного тюркского народа. Самый ловкий, по имени Ашина, остался на Алтае, и от него произошли древние верки. Другой – Кыргыз – стал править народом на Енисее. Остальные братья расселились в иных районах...»¹.

Многие тюркские народы, которые проживают сейчас на громной территории от Якутии до Балканского полуострова, помнят о своем происхождении. Например, на знамени гагаузов, живущих в Молдове, – волчья голова. Как же началось победоносное шествие предков кыргызов, – тюрков, по Центральной Азии? В середине V века они подчинились жуаньжуаньскому каганату, который господствовал тогда в регионе. На Алтае тюркские металлурги освоили богатые рудники и начали выплавлять железо в таких масштабах, что даже дань жуаньжуаням выплачивали этим металлом. Энергичные вожди тюрков Асань-шад, Туу и Бумын максимально использовали возможности своих рудокопов, плавильщиков и кузнецов. Так они сумели создать латную конницу, при помощи которой в течение менее чем столетия подчинили своей власти все алтайские племена.

Опираясь на возросшие силы и мощную конницу, Бумын в 546 году сумел разбить и присоединить к своим владениям многочисленный народ, – тегреков, которые тогда занимали Джунгарию. С этого времени тюрки из данников превратились в конкурентов жуаньжуаней за гегемонию в Центральной Азии. Выискивая предлог для схватки, престарелый Бумын потребовал в жены дочь жуаньжуаньского кагана Анахуана. Тот правил в период с 520 по 552 годов. Каган, убаюканный могуществом и славой, неправильно расценил расстановку сил и в гневе направил решительный отказ в оскорбительной форме. Именно на такую реакцию и рассчитывал

¹ Цит. по Мокрынин В.П., Плоских В.М. История Кыргызстана. Бишкек: Кыргызстан, 1995, С. 56–57.

вождь тюрков: лучшего повода для войны и быть не могло. В 552 году тюрки напали на жуаней и нанесли им сокрушительное поражение. Анахуан покончил самоубийством.

Победитель принял титул жуаньжуаньского государя «илиг» и перенес свою ставку на реку Орхон, в Северной Монголии. Так появился административно-политический центр новой державы – Тюркского каганата. В начале 553 года основатель тюркской династии илиг-каган Бумын умер. Во главе всего государства стал его Мухан (правил: 553–572 гг.). Но впереди предкам кыргызов предстояло обрести их нынешнюю родину – Центральную Азию.

Младший брат Бумына – Истеми (умер в 575 г.) сумел присоединить к своему владению конфедерацию племен «он ок бодун» («народ стрел»), которая занимала Семиречье, Центральный и Западный Туркестан. После чего, Истеми принял титул кагана десяти племен. Добавим, что этот каган немалой части государства западных тюрков лишь номинально зависел от моих племянников, унаследовавших верховную власть Бумына. Фактически он проводил вполне самостоятельную внешнюю политику. Если главный каган Мухан был занят подчинением Южной Сибири и Северного Китая, то объектом завоевания десятиплеменного кагана Истеми стала Центральная Азия и степи Казахстана, где в то время в Средней Азии господствовали эфталиты. Их самоназвание было «хион». Этот народ делился на белых и красных хионов. В составе эфталитов были и племена, которые переселились сюда из-за Волги после распада державы Атиллы. К красным хионам относилась часть тюркоязычных племен он ок бодун, населявших Гизию. Так родиной тюрков стал Туркестан.

ОНИ БЫЛИ РЫЖЕВОЛОСЫМИ

Впрочем, этим далеко не исчерпывается история возникновения кыргызов как этноса. Дело в том, что даже само возникновение этнонима «кыргыз» некоторые исследователи рассматривают независимо от историографии тюрков. К тому же, нет однозначного мнения и по поводу этимологии самоназвания народности – «кыргыз». Приведем шесть версий:

1. По Н.А. Баскакову слово «кыргыз» (варианты «кырк-гуз», «кырыг-огуз» означает «красные огузы (самоназвание одного из тюркских этносов)».

2. По К.И. Петрову, слово «кыргыз» произошло от тюркского «кыргу(з)»–«красные».

3. По А.Н. Кононову, «кыргыз»/ «кыр(кыз[ыл])-гыз»–«красный, румяный-гыз», т.е. «красные, румяные».

4. По Ю.А. Зуеву, этноним «кыргыз» как и «karkasa» (индоиранские языки), «kahrkasa» (авестийский язык), «kargas» (пехлеви и среднеперсидские языки), «karges» (памиро-иранские языки), «sarkas» (согдийский язык), «sīrgus» (осетинский язык) – ни что иное, как варианты одного и того же слова. Оно переводится «орел, гриф».

5. По О. Осмонову, «кыргыз»/«кыргу-аз»–«красные азы (Аз – этноним неизвестного, вероятно, индоевропейского происхождения)».

6. Фольклорно-мифологическая версия. Согласно ей, слово «кыргыз» состоит из двух – «кырк кыз» и переводится как «сорок девушек». Она отображает легенду о возникновении кыргызов от сорока девушек, «забеременевших от морской пены»¹.

Согласно же общепринятой на сегодняшний день официальной историографии кыргызов, первое упоминание об этом народе встречается в китайских исторических сочинениях и относится к 201 году до нашей эры². Если верить этому источнику, – китайским хроникам, енисейские кыргызы были европейцами с рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами. Они жили большими патриархальными семьями. Многоженство было обычным явлением. За невесту выплачивали порой немалый калым. Одежду шили из привозных тканей, а также из собольего и рысьего мехов. Беднота же носила одежду из овчины. Знать отличалась высокими войлочными белыми колпаками с загнутыми вверх полями. Эта древняя этнографическая особенность сохранилась в Тянь-Шане до сих пор. Здесь кыргызы с удовольствием носят традиционные белые колпаки. Добавим, что иносказательное самоназвание кыргызов в эпосе «Манас» было «ак-калпакгуу», то есть «белоколпачные».

Интересен погребальный обряд этого народа. Кыргызы сжигали покойников, а пепел хоронили. Для знати над местом захоронения родственники сооружали большие насыпи, окруженные вкопанными вертикально стеллами. Под насыпью иногда устраивали тайники, где зарывали сокровища. Религия кыргызов была языческой. Верховными богами, как и у других тюркских народов, считалась божественная супружеская чета Тенгри и Умай.

¹Мокрынин В.П., Плоских В.М. История Кыргызстана. С. 56–57.

²Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д. История кыргызов и Кыргызстана. Учебник для вузов. 2-е изд. Бишкек: Раритет Инфо, 2009, С. 52.

А в VII в. у кыргызов появилась собственная письменность! Причем, грамотность тогда была весьма высокой. Сейчас на Енисее и в Туве найдено свыше 120 памятников древнекыргызской письменности. А теперь поговорим о том, как народ кыргызов обрел свою государственность.

НА ЗАРЕ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В период раннего средневековья территория Юго-Западной Ферганы входила в состав княжества Уструшана, Чаткал – в область Чача и Илака (Ташкентский оазис), к которым в культурно-хозяйственном отношении тяготела и Таласская долина. Северное Притяньшанье географически принадлежало к историко-культурной области Джетысу – Семиречье (от озера Балхаш до Чу-Илийских гор). Чу-Таласское междуречье, как свидетельствуют китайские источники, в период массовой колонизации согдийцами являлось северо-восточной периферией «Страны Сули»– Согда (по долинам рек Зеравшан и Кашка-Дарья).

Что же касается истории современной Кыргызской Республики, равно как и ее отдельных областей и районов, невозможно рассматривать вне истории соседних стран и народов. Но в то же время, как свидетельствуют памятники материальной и духовной культуры, все они прошли свой эволюционный путь развития, с древнейших времен определился только им присущий локальный тип культуры.

Далее, в период с X по XII веков, происходит выравнивание культурных уровней оседлых и кочевых племен и народов Тянь-Шаня, в пределах границ Караханидского каганата, – тюркского государства, которому принадлежали земли от Бухары до Кашгарии. Одни исследователи полагают, что расцвету империи Караханидов, образовавшейся на северо-востоке исламского мира, способствовало общее социально-экономическое развитие феодализирующихся стран Востока. Другие историки, в качестве фактора прогресса, рассматривают принятие ислама как общегосударственной идеологии и включение территории Центральной Азии и Казахстана в мир учения Магомета. Влияние этой мировой религии, разумеется, имело важное значение, но не как стимулятор развития экономики, внешнеполитической деятельности каганата, расцвета городов, науки и культуры, а скорее как культурно-исторический фактор.

Таким образом, историю Тянь-Шаня средневековой поры следует рассматривать лишь как часть некоторых иных историко-культурных общностей – Семиречья, Мавераннахра, Восточного Туркестана и Монголии. Средневековые завоевания последней из названных стран в корне

изменили государственно-политическую ситуацию в Центральной Азии и направление этнических процессов на Тянь-Шане. В период с XIII по XIV веков территория этого горного массива была владением монгольских улусов. А в начале XVI столетия она попало под влияние Могольского государства с административным центром в городе Яркенде. Эта держава образовавшаяся в Восточном Туркестане, в свое время распространила свою власть на Северную Индию, Афганистан и Иран.

Вся же последующая история кыргызов, о которых уже можно говорить как о сформировавшейся народности, связана с постоянными войнами и борьбой за выживание. Сначала – с Джунгарским ханством (государством ойрот-монголов, или калмаков), затем с Кокандским ханством. С середины XIX века началось продвижение кыргызов на российские просторы Центральной Азии. Этот период имеет свои особенности и надо отметить, что во многих трудах он освещался не всегда объективно. Под давлением идеологически «единственно правильных классовых принципов и подходов», деяния многих кыргызских манапов и биев были оставлены за рамками истории. Их дети и внуки в XX столетии были объявлены «врагами народа» и подверглись политическим гонениям. Потому немало образованных людей были вынуждены покинуть свое отечество в трагические годы народных волнений и российских революций начала XX столетия.

Еще более значительное число неугодных правившему режиму лиц было устранено физически в годы сталинских репрессий. Обусловленные стремлением к «развенчанию» буржуазной идеологии как чуждой и враждебной марксистско-ленинскому пониманию истории, эти действия вели к отрицанию роли личности в истории и многих ценностей, связанных с личностью.

В революционном психозе борьбы с «опиумом для народа» уничтожались и закрывались в государственные архивы величайшие памятники духовной культуры. Огромный пласт религиозных текстов и священных писаний надолго остался недоступным исследователям, неизвестным народу и даже нарочито искаженным идеологами.

«Классовое» отношение к религии, народным верованиям, обычаям и традициям порождало и соответствующее отношение к великому кыргызскому эпосу «Манас». А в 1950-е годы под сомнение ставилась даже народность эпоса, а отсюда и целесообразность изучения этого неисчерпаемого кладезя знаний о прошлом кыргызов и их предках.

Писатели и ученые, занимавшиеся исследованием эпического наследия предков, были репрессированы. В угоду сменяющимся режимам неоднократно переосмысливался период новейшей истории.

Уроки недавно пережитой истории советского государства заставляют нас, как никогда прежде, следовать принципу историзма, объективно оценивая деяния наших дедов и отцов. Развитие суверенного Кыргызстана предполагает не только политическое и экономическое, но и национальное возрождение, а вместе с народами Центральноазиатского региона – духовный ренессанс. Путь к нему лежит через демократические преобразования, достижение истинных свобод и прав человека в национальных государствах, через обновление общественно-политических структур власти, повышение общеобразовательного и духовного уровня населяющих эти страны народов и наций, через идеологию гуманизма как высшего критерия человеческих взаимоотношений в XXI столетии.

Сегодня мир вступил в процесс глобализации. Общемировая координата национальной экономической политики различных государств становится основным условием мировой экономической системы. Глобализация охватывает и такие сферы, как культура, безопасность, экология, информационное пространство. Во всех сферах наблюдается процесс взаимозависимости и взаимовлияния. Изменение геополитической ситуации в мире привело к трансформации политической системы в национальном и международном масштабах. Идет создание единого мирового правового поля, мировых органов экономического и политического управления.

История развивается по объективным законам, общим для всего человечества. Однако в отдельных странах и регионах эти законы проявляются по-разному, ритмы этнического развития каждого народа и его культуры имеют индивидуальную (хотя во многом и совпадающую) амплитуду взлетов и падений, фиксируют разный уровень взаимодействия с другими странами и народами, а следовательно, и разную степень общественно-культурного развития.

В историческом срезе общего прогресса человечества всегда выявляются локальные общества и культуры, в которых обнаруживаются как поступательное развитие (на уровне определенной стадии), так и регрессивные явления, когда отдельная страна (а часто целые регионы и народы) «выпадает» из структуры общего поступательного развития в силу различных – социальных, политических, экологических причин или природных катаклизмов, вплоть до полной изоляции. Кризисное явление отбрасывает общество к нулевому циклу культурогенеза, возвращая его к пер-

вобытным архетипам. «Застойные» явления в экономике и культуре пережившего духовный кризис народа или региона надолго определяют отсталость, замедленные темпы развития, возврат к патриархальным пережиткам, что неоднократно происходило и в истории кыргызов.

Таким образом, внутри исторического периода или эпохи каждый отдельный регион и народ имеет свое «определенное лицо». Переходы от одной ступени развития к другой не только асинхронны, но и имеют различные качества. В этом случае традиционный сравнительно-исторический метод познания на основе огромного количества эмпирических наблюдений позволяет исследователям прийти к объективным историческим выводам, опровергнуть «теории локальных цивилизаций», деления на «исторические» и «неисторические», на «элитарные» и «недееспособные к прогрессу» народы и многие другие «теории», порожденные нарушением методов научного мировоззрения.

Наша родная земля была и остается богатой талантами, хранит память о прошлом, полном сложных и противоречивых жизненных коллизий. Очень важно правильно оценить это прошлое, извлечь уроки истории и не повторить ошибок, – для чего и необходимо знать историю своего народа... Надеемся, данное исследование будет нашей посильной лептой в решении этой проблемы.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА

В период с VI по VII век политическая история кыргызов характеризуется постоянной борьбой за независимость. Государство Кыргыз было не самым сильным в Южной Сибири, значительно уступая кочевникам Центральной Азии по численности и вооружению.

В 554–555 гг. земли по Енисею были завоеваны тюркским Ханкаганом. Средний Енисей стал для тюрков источником рабов, а также острых сабель и мечей, которые кыргызское население, согласно летописи, делало из метеоритного железа. Кыргызы копили силы для свержения иноземного ига. Как отмечает хроника 583 года, они «со скрежетом зубовным» ожидали своей возможности отомстить тюркам, а потому каганы разместили на Енисее свои сильные гарнизоны. После падения Тюркского каганата в 630 году кыргызы обрели долгожданную свободу, но ненадолго. В это время окрепли предки кипчаков – племена сиров (сеяньто). Каган сиров Йенчу Бильге занял практически все земли восточных тюрков. Границами Сирского каганата были Алтай, Хинган, Гоби и Керулен. Йенчу Бильге завоевал земли кыргызов на Енисее и

держал там «для верховного надзора» своего наместника – эльтебера. В июне 646 года, сирь были разгромлены уйгурами. С этого времени началось усиление государства кыргызов. В 648 году они отправили первое посольство в Китай, который достиг вершины могущества. Посольство кыргызов было принято Императором. Глава его Шибоцой-эльтебер получил от китайцев высокий чин. Формально государство, как и вся Центральная Азия, вошло в состав Китая. Кыргызские правители использовали покровительство империи для усиления своих позиций среди кочевников. Так началось формирование военной силы государства. Вся территория была разделена на шесть округов (багов), управление которыми находилось в руках крупных феодалов.

Но в конце VII века в Центральной Азии произошли крупные политические изменения – образовался Второй тюркский каганат, который угрожал всем своим соседям. Слабые подчинились, сильные искали пути к объединению. Во главе антитюркских сил стало государство кыргызов, которое к тому времени заставило соседей всерьез считаться с ним. Кыргызами тогда правил ажо (родоправитель) Барс-бег. Он был выдающимся политическим деятелем своего времени. К тому же, это первое имя кыргыза вообще, которое донесла до наших дней история. Барс-бег происходил из древней правящей кыргызской династии. Он рано остался без отца, имел четырех братьев, был страстным почитателем псовой охоты. Род Барс-бега, как считалось, находился под прямым покровительством богини Умай-эне. Потому, его родственники носили титул – Умай-бег. Не исключено, что ажо (или его род), помимо них, обладал и жреческими функциями. Сам Барс-бег, очевидно, был в семье, поскольку, согласно ряду источников, имел как старших, так и младших братьев. В условиях сложной политической обстановки он, скорее всего, стал главой государства благодаря своим личным качествам.

Но каган тюрков Капаган решил покончить с опасными конкурентами в лице кыргызов. Дело в том, что Барс-бег проводил откровенно антитюркскую внешнюю политику. Например, в 707–709 годах он направлял посольства в Китай, воевавший тогда с тюрками. Дипломатическая инициатива Барс-бега по организации антитюркского союза распространилась и на Тюркешский каганат. В целом дипломатические усилия кыргызов были успешными. К 709 году им удалось создать мощную антитюркскую коалицию. В нее, кроме кыргызов, вошли империя Тан и Тюркешский каганат.

Однажды тюркские полководцы решились на отчаянный шаг – решили преодолеть Саянский хребет в зимнее время обходным путем,

минуя дороги, охраняемые кыргызами. В походе участвовал будущий каган Бильге и его храбрый брат Кюль-тегин, но фактически возглавлял поход старый и опытный полководец Тоньюкук. Он отыскал изменника из народа, который, как оказалось, на свою беду, согласился провести войска неприятеля в Минусинскую котловину тайными тропами через высокие горы. Произошла битва, в которой кыргызы потерпели поражение. Оно имело серьезные последствия для народа и первого в истории его государства. Держава кыргызов фактически стала зависимой от Второго тюркского каганата, вплоть до падения последнего в 745 г.

Таким образом, первая попытка в борьбе за господство в Центральной Азии закончилась неудачей. Далее начался многовековой период, в течение которого кыргызы находились в той или иной зависимости от других народов, пока в XX веке не обрели собственное государство, которое в настоящее время является равноправным и суверенным членом Мирового сообщества. Но, к сожалению, не всем их соплеменникам выпало счастье жить в своей стране. Многие так и остались на чужбине. История многочисленных кыргызских диаспор так же драматична и насчитывает немало веков.

КЫРГЫЗЫ ВНЕ КЫРГЫЗСТАНА

Много веков потребовалось для формирования диаспор кыргызов на территории от Монголии и верховьев Енисея до Памира и Сырдарьи. Массовые передвижения кочевников, начиная с походов Чингисхана, Тимура и джунгарских ханов, разбросало «осколки» кыргызских племен по огромным пространствам. В качестве отдельных компонентов они вошли в состав целого ряда тюркских народов, – порой лишь в преданиях сохраняя воспоминания о своих корнях.

Трудно сказать, сколько кыргызов проживало, например, лет триста тому назад за пределами современного Кыргызстана. Лишь для второй половины XIX века можно наметить приблизительно такие вехи: в нынешних границах республики – 345 тысячи, в пределах Средней Азии – 358 тысяч, а всего – 700 тысяч человек. Например, по данным академика В.В. Радлова, в середине XIX века насчитывалось до 80 тыс. кыргызских кибиток, то есть свыше полумиллиона человек (сюда входили подданные Китая и Коканда). Эта цифры можно принять только в

качестве ориентиров. Поскольку, естественно, не учитывались группы, обитавшие далеко за пределами Тянь-Шаня¹.

Современные исторические и топонимические сведения позволяют утверждать, что следы кыргызов обнаружены на землях от Маньчжурии, Причерноморья и Крыма. Закрепившись в таких географических названиях, как Кыргыз, Кыргыз-Китай, Одомай-Кыргыз, Быш-Кыргыз, некоторых родоплеменных обозначениях (кедей, кушчу, кытай и других), они дают основание выделить два основных региона, которые в разное время стали центрами расселения кыргызов: это Средний – Енисей, а затем Тянь-Шань. К слову, первое упоминание русских о енисейских кыргызах встречается в путевых записках российских послов 1567 года, направляющихся в Монголию. Позже кыргызами называли конгломераты различных племен и родов, но лишь один из них именовался непосредственно кыргызским. Один из столбцов к Сибирскому приказу XVII в., приводимый видным исследователем Сибири С.В. Бахрушиным, констатировал: «... кыргызы ...и тубинцы люди небольшие, только многими землицами завладели». В самом начале XVII в. один из южносибирских князей просил русского царя принять его в подданство и оказать помощь в борьбе против могущественных кыргызов. По его ходатайству весной 1604 г. начато строительство на р. Томь русского острога (позже – город Томск)².

К 1605 г. на дороге к Енисею возник Кетский, в 1619 г. на Енисее – Енисейский, а затем и Красноярский острог, с которого и началась колонизация кыргызских и родственных им племен к югу по реке. «Кыргызские люди», проживавшие в Минусинской котловине, кочевали со скотом... Они делились на три аймака: алтырцев, алтысаров, езерцев (или исаров). По данным Сибирского приказа 1638–1639 гг., «кыргызских, и моторских, и тубинских князцев было с 50 человек, а владели же те князцы ясачными людьми по 40 человек и больше князцев, итого за теми князцы 2000 чел. У кыргызского князца Ченнея кыштымыв ясачных людей с 500 человек, а Абраева улуса князец Талай с товарищами государственными ясачными людьми с 1000 чел. ... А всего же пленников кыргызов, и тубинцев, и моторцев собирается с 900 чел. конных людей».

Как же располагались племена киргизов на этих территориях? В эти времена традиционные «он канат» («правое крыло») и «сол канат» («левое крыло»), а также отделение «ичкилик». Абрамзон С.М. классифи-

¹ Мокрынин В.П., Плоских В.М. История Кыргызстана. С. 58.

² Там же.

цирует кыргызские племена следующим образом: Левое крыло составляют Кушчу (Кутчу), Сару, Мундуз, Жетиген, Кытай, Басыз, Тебей и Чон-Багыш. Правое крыло делится, в свою очередь, на две ветви – Тагай (туда входят Бугу, Сарыбагыш, Солто, Черик, Тыйынейит, Чекир Саяк, Джелигер, Азык, Монолдор, Баарын и Суумурун), Адыгине (в его составе Жору, Беру, Баргы, Карабагыш и Сарттар) и Монгун (включающее Жагалнай и Каштамга). В свою очередь, «Среднее крыло», Ичкилик, включает в себя племена Кыпчак, Найман, Тейит, Кесек, Жоокесек, Канды, Бостон, Нойгут, Деелес, Ават и Кыдырша¹.

Итак, наиболее многочисленные диаспоры кыргызов²:

В УЗБЕКИСТАНЕ: Расселены в основном в пределах Ферганской долины. Большая часть кыргызских аилов и земель вошли в состав соседнего Узбекистана в результате процесса национального размежевания, проведенного в 20-е годы XX века.

В КИТАЕ: Основная часть кыргызов расселена в Кызыл-суйском кыргызском автономном округе Синьцзянь-уйгурского автономного района КНР.

В АФГАНИСТАНЕ: Занимают земли Ваханского коридора в провинции Бадахшан на северо-востоке страны. Данные по численности даются по сообщению участника Лойя-Джирги 2002 года представителя кыргызской общины Вахана Турды Ахунда.

В ТУРЦИИ: Расселены в деревнях Акынкей и Шерефликочхисар вилайета Анкара, в ильче Джиханбейли вилайета Конья, 197 семей расселены в деревне Карагюндюз вилайета Ван, в Эрджиш, в населенных пунктах вилайета Малатья и Адана. Сохраняют родной язык. По мнению турецких специалистов кыргызскую этническую группу характеризует ряд общих моментов – приверженность родоплеменному устройству жизни, соблюдение языковых и религиозных обычаев. Последнее особенно касается беженцев 1982 г., которые по спецсоглашению прибыли из Пакистана в Турцию.

К слову, судьба турецких кыргызов достойна сюжета исторического романа. В 30-х годах XX века, в результате бушевавшей в СреднейА-

зии Гражданской войны, в Афганистан переселилась группа памирских кыргызов во главе со знаменитым Рахманкул-ханом. Как пишет в одной из своих книг кыргызстанский ученый и общественный деятель Осмонакун Ибраимов, после того, как окончательный выбор этих вынужденных

мигрантов пал на Турцию, турки быстро откликнулись на просьбу предоставить беженцам пристанище. Будучи человеком неробкого десятка, богатырского роста (190 см), обладал недюжиной силой и выносливостью. Политические взгляды Рахманкула отличались не меньшей смелостью. Он быстро понял, что советская власть не сулит памирским кыргызам ничего кроме новых страданий, и повел свой народ сначала в Афганистан, а затем в Турцию.

На новом месте кыргызы заняли земли Ваханского коридора. Рахманкул-хан, как обладатель многотысячных голов скота, в то время был одним из самых богатых местных вождей Афганистана. Королевская семья признала его заслуги в охране северо-восточной границы страны – он был удостоен титула «Pasbani Pamir» – «Защитник Памира». В 1978 году, после «апрельской революции» в Афганистане, Рахманкул-хан уводит ваханских кыргызов в Северный Кашмир. Потери скота при переходе, другой климат и болезни переселенцев, послужили причиной обращения Рахманкул-хана к США с просьбой об эмиграции на Аляску. В марте 1982 года на предложение Рахманкул-хана откликнулась Турция и поселила кыргызов в Восточной Анатолии. При этом часть кыргызов, в количестве около 50 семей во главе с Абдурашшид-ханом вернулась на афганский Памир. Сам Рахманкул-хан умер в 1990 году в Турции.

Турецкие кыргызы принадлежат к четырем кыргызским племенам отдела «ичкилик»: Тейит (главенствующая группа – к ней и принадлежал Рахманкул-хан), Кесек, Кыпчак и Найман. Турки отмечают и сильные религиозные традиции этих кыргызов. Помимо переселенцев из Афганистана, в Турции живут и кыргызы, эмигрировавшие в Турцию в 1953 году.

А теперь перейдем к более детальному рассмотрению жизни и быта каждой из кыргызских диаспор. Начнем с наиболее многочисленной.

¹Абрамзон С.М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. Бишкек, 1990, С. 78.

²<http://www.eurasica.ru/articles/kyrgyz/>

3. Ибраимов О. Кыргызская одиссея: до и после империи. Исторические очерки, публицистика, эссе. Бишкек: Бийиктик, 2011. С. 137.

КЫРГЫЗЫ В КИТАЕ

Из достаточно достоверных документальных источников известно, что кыргызы с древнейших времен жили в Восточном Туркестане, ныне принадлежащем КНР. Город Манас, одноименные озеро и река являются, сохранившимися с тех времёнтопонимами и живыми памятниками истории. В 1758г. Циньская империя захватила Восточный Туркестан. Однако живущие в этом регионе уйгуры, кыргызы, казахи, узбеки, не смирились с китайским владычеством. Во II половине 18 в. тюркские народы Восточного Туркестана продолжили борьбу за свою независимость. В этой борьбе их постоянно поддерживали кыргызы Ала-Тоо. До сих пор среди кыргызов, живущих в Китае (Синьцзяно-Уйгурский автономный район КНР), бытуют многочисленные легенды, свидетельствующие об оказанной им поддержке известных личностей 19 в. – Кубат-бия, Суранчы-бия, Атантая, Тайлака, Турдумамата, Алымбек-датки и его сыновей, которые со своими дружинами всегда были готовы прийти на помощь своим братьям, попавшим в трудное положение. В своих записях исследователь родословий С. Закиров отмечает: «Когда речь идет о кыргызах, живущих в Китае, сразу вспоминаются кыргызы, заселенные разбросанно, начиная с Кашгара в вост. сторону – в Какшаале, Ак-Суу, Кульдже, до Урумчу, в Ак-Чие, Улуу-Чате, Ак-Тоо, Артише, Текесе, Лопе, до Иртыша. Китайские кыргызы, в основном, представляют роды, входящие в правое и левое крыло кыргызов. Из рода ичкилик есть только нойгуты и кыпчаки». О роде нойгут, жившем в Какшаале, и о Жаныл-Мырзе, вышедшей из этого рода, до сих пор сохранились исторические легенды.

К слову, в КНР в настоящее время сохранилось подтверждение о родоплеменном делении проживающих на территории этого государства кыргызах. Представители родов, проживающие в китайском Восточном Туркестане, делятся на два крыла: «сол канат» (левое крыло) или «отуз-уул» – северное по расположению, и правое – южное, в которое входят племена Булгачи. Их основную часть составляют кипчаки.

Как известно, многие кыргызы были вынуждены бежать в Китай после восстания 1916 года. Уцелевшие от геноцида и голода в пути, некоторые кыргызы жили там вплоть до 1924. Их соплеменники, участвовавшие в 1918–30-х годах в басмаческом движении или оказавшиеся вынужденными сменить места жительства во время коллективизации и в годы репрессий, также нашли укрытие в Китае. По последним данным, в Китае проживают около 150 тыс. кыргызов. Регион, где живут кыргызы, называется Кызыл-Суйским Кыргызским автономным округом. В кыр-

гызских школах этого региона дети учатся на кыргызском языке, китайский язык изучается параллельно. Некоторые представители кыргызской молодежи окончили китайские высшие учебные заведения в Пекине. На кыргызском языке (используя арабский алфавит) издаются газеты и журналы, имеются учебники. Из Кыргызстана также получают некоторые учебники и др. литературу. Многие молодые люди мечтают учиться в Кыргызстане. Известный сказитель эпоса «Манас» Жусуп Мамай живет среди китайских кыргызов. Он написал и издал свой семитомный вариант эпоса «Манас». Есть ученые, исследующие кыргызскую историю по китайским письменным историческим источникам.

Во второй половине XIX в. Кыргызстан вошел в состав Российской империи. Две империи – Российская и Цинская – заключили ряд договоров, согласно которым кыргызы, как и казахи, разделились на две части. В частности, это были Пекинский договор 1860 г., договоры 1864 и 1870 гг. о закреплении северо-западных тарбагатайских границ и, наконец, договор 1881 г. об Или. Согласно им, основная часть кыргызов, расселявшаяся в северной части Тецир-Тоо, осталась за Россией, а кыргызы, жившие на восточных и южных склонах Тецир-Тоо, были закреплены за Китаем. Таким образом, с этого времени некогда единый кыргызский народ был разделен на «китайских кыргызов» и «кыргызов Тецир-Тоо». Кыргыз как юга, так и севера поддерживали свободные, без особых препятствий, политические, экономические и, прежде всего, торговые связи с городами Кашгар, Яркенд, Хотан, Уч-Турпан и даже с Бейжином.

Кстати, на территории нынешнего Кыргызстана в восточную часть Тенир-Тоо было в основном пять караванных проходных путей, а именно два из них проходили через Иркештам и перевал Сеек, прилегая к южной части, остальные три – через Торугарт, Теректы и Бедел в северной части, хотя и было достаточно других переходов и перевалов. Через эти перевалы шли караванные пути с востока на запад и обратно¹. В частности, послы Ажы бия Шербек, Черикчи, Шергазы, выходцы с юга, от его имени для налаживания экономических и торговых связей еще в середине XVIII в. посетили Бейжин (Пекин) и были тепло приняты китайским императором².

Кыргызы пригоняли в города Шиньжана лошадей, овец и другие виды скота и приобретали шелк и другие товары для повседневной нуж-

¹ Колесников А. Русские в Кашгарии (вторая половина XIX – начало XX вв.). С. 97.

² Кытай жазмаларындагы кыргыздар. Урумчу, 2004. С. 454, 490.

ды. Даже в китайских источниках имеется информация, отражающая восторженные отзывы об упитанности кыргызских овец.

По информации кыргызов Текеса, российская власть после заключения договора с Китаем в 80-е годы с оружием в руках насильно переселила часть кыргызов Илийской долины в Кыргызстан. Некогда свободные взаимные посещения и отношения стали регулироваться двумя государствами и, соответственно, они не были столь частыми и активными как прежде. Хотя, в известных пределах, взаимные отношения всегда и все время сохранялись – даже во времена непростых отношений, установившихся между Китайской Народной Республикой и СССР в советский период.

Бегство кыргызов в Китай от гнета Кокандского ханства, а затем и Российской империи в результате восстаний 1898 и 1916 гг. лишний раз свидетельствует о том, что всегда поддерживалась связь с кыргызами Китая. Кыргызы искали убежище от физического уничтожения именно там, где они знали территорию, народ, и имелись хоть какие-то социально-экономические, этнические и другие родственные связи.

Как видно из вышеизложенного, миграция кыргызов в Китай особенно усиливалась тогда, когда среди них и в Кыргызстане происходили какие-то социально-политические потрясения, драматические события, связанные с конфликтами как внутри самого общества, в частности, напряженными отношениями между крупными племенами, так и с отношениями государств, имеющих свое влияние – Кокандское ханство, Российская империя, казахские ханства.

В этнокультурном развитии Шинжана особое место занимают лобнорские кыргызы, которые находятся вблизи Таримской низменности, или в восточной части пустыни Такла-Макана в Ак-Сууйском аймаке. Поэтому большой историко-этнологический интерес вызывают среди ученых кыргызы Лобнора. В изучении кыргызов Лобнора и сары-уйгуров проделана определенная работа, проведено исследование их в лингвистическом отношении, в частности заслуживают внимания работы С.Е.Малова, Э.Р.Тенишева, У.Асаналиева. Однако до сих пор отсутствуют серьезные исследования исторического и этнологического характера, которые бы способствовали изучению некоторых аспектов этнической истории кыргызов¹.

---

¹Каратаев О.К. Кыргыздардын этномаданий байланыштарынын тархы-нан. Бишкек, 2003. С.53–54.

Языковеды С.Е.Малов, Э.Р.Тенишев считают, что движение кыргызов в Лобнор продолжалось и в последующие годы в XIII–XV вв. Кыргызы, осевшие в этом районе, потом потеряли этнические связи с кыргызами северного Тенир-Тоо, а с жителями восточной части – тем более. Жили в плотном окружении крупного уйгурского этнического массива, в результате чего потеряли свой язык и этническое самосознание.

Тенишев Э. полагает, что предки лобнорцев Шинжана выделились в XIV–XV вв. из конгломерата кыргызско-алтайских племен и переселились на юг – в район Тур-фана и Хами, а затем поселились на западных берегах оз. Лобнор¹.

Малов считает, что лобнорский язык есть разговорный язык древних кыргызов и объединяет их с языком сары (желтых) уйгуров. Совместное длительное проживание с уйгурами, безусловно, оказало свое влияние на кыргызский язык и последний, по мнению С.Е.Малова², потерял свои особенности.

С древности, особенно в средневековье (XIII–XIV вв.) шли мощные торговые пути с Саяно-Алтайских гор по южному склону Тенир-Тоо через Куча Карашар до Памира и Индии. Не исключено, что эта дорога является также путем миграции и направления кыргызов в Лобнор в указанный период. Возможно, кыргызы, растворившиеся среди лобнорцев, то есть уйгуров, скорее всего являлись именно выходцами из Алтая и прибыли сюда «дорогой ветров».

В Суу-Башы (Кек-Жар) в основном расселены найманы (из них: жоонбут найман, беш ата найман, абыра), тейиты (из них: какыры, кара тейиты – из них: май-да, чой, чогорок, отунчу, кочкор /алапа/, кыдырша). В Булуц-Келе найманы (из них: жээрде найман, андакул, сайвак) и 23 семьи тейитов, в Чакыр-Агыле – в основном найманы (из них: кийин найман, шерене, шыйык, кара-чоро, абыра, дандуулат); Кез также заселен найманами (из НИХ: оболбек, саргалдак, сарыбел саргалдак, борбаш), токой найманами (из них: кец найман, калмак); в Можу расселены найманы (из них: согур, жээрде найман, кай-ымкан), а также тейитами. Кыргызский автономный айыл Кек-Жар освоен каратейитами (из них: отунчу, Кызыл аяк, кочкор, чоок) и кесеками (из них: каракаш бостон и боз чекен бостон). Как видно из вышеуказанного, восточная часть Памира, в основном, занята найманами, тейитами, кесеками.

---

¹Тенишев Э. Древнекыргызский язык. Бишкек, 1997. С. 18.

²Малов С.Е. Лобнорский язык. Фрунзе, 1956. С. 5.

Говоря о кыргызах, нельзя обратить внимания представителей этого этноса, живущих вокруг Кашгара. По китайским источникам, Кашгар в XVII–XVIII вв. находился в плотном окружении кыргызов¹. Близко к городу Кашгар расположены такие районы, как Жацы-Шар Кашгарского вилайета и Ак-Тоо Кызыл-Сууйской Кыргызской автономной области. В селах Армудун и Жаркент Жацы-Шарского района и айылах Пилал, Жулук-Башы, Жамал-Терек, Узме-Терек расселены кыргызы в плотном окружении уйгуров и тесном контакте с ними. По данным местных старожилов, кыргызское население освоило равнинные районы Жацы-Шар и Ак-Тоо в XVI–XVIII вв. Кыргызы, которые сейчас живут на равнинах вокруг г. Кашгар, приехали сюда из горных районов Ак-Тоо – Кара-Кечик, Кызыл-Тоо, Ойтак и других горных местностей. Основной причиной переезда на равнину, как считают информаторы, стало ее освоение; их предки предпочли поиск мирной, спокойной оседлой земледельческой жизни частым перекочевкам со скотом в суровых климатических условиях. Не исключено, что между племенами и их вождями были раздоры, обиды из-за пастбищ и других факторов. В основном, в этих населенных пунктах представлены найманы (из них: сакоо, мошко), а также в небольшом количестве имеются сарты, хан кыпчаки.

Населенные пункты вокруг г. Кашгара и другие айлы и аймаки Ак-Тоо находятся на равнинном месте. Почва мягкая, воды достаточно, то есть имеются хорошие условия для ведения земледелия. Население размещено очень плотно. Кенты (кыштаки) – населенные пункты находятся очень близко друг от друга. Кыргызское население живет в плотном окружении уйгуров.

В юго-западной части Шинжана, в горах Куэн-Луна, южной части песков Такла-Макана и на севере Тибетских гор в Хотанском аймаке кыргызы в небольшом количестве (около 2 тыс.) компактно проживают в высокогорном Кец-Кырском кыргызском национальном автономном айыле, который состоит из двух сел – Сары-Кыя и собственно Кец-Кыра в районе Гума. В Сары-Кыя проживает более 200 семей, то есть около 1 тыс. чел., в Кец-Кыре – примерно столько же. В общей сложности в Кец-Кырском кыргызском автономном айыле расселено около 2 тыс. кыргызов.

Айыл Сары-Кыя находится примерно в 80–100 км от Кец-Кыра, в 250 км от Хотана, на высоте 4,5–5 тыс. м над уровнем моря, среди высоко-

ких гор, граничит с Тибетскими горами. Если от районного центра Гума до Кец-Кыра имеется нормальная, среднего уровня дорога, то до Сары-Кыя до сих пор нет автомобильной дороги. Нет даже колеи для двухколесной арбы, которая очень распространена в Хотане. Кыргызы Сары-Кыя поддерживают связь с центром с помощью таких транспортных средств, как яки, верблюды, лошади и ослы.

Итак, как выше было изложено, не все регионы Синьцзяня были освоены кыргызами во временном отношении синхронно. Последние освоили нынешнюю территорию проживания в самое разное время, охватывающее не менее 500 лет. Как показывают наскальные рисунки – петроглифы, курганы, каменные балбалы (найденные на территории монгольского Алтая КНР, бассейна р. Или) – Синьцзянь и нынешняя территория Кыргызстана входили в один историко-культурный ареал. Природно-климатическая и экологическая среда также в основном идентичны. Здесь обитали сакские кочевые племена, вероятно родственные тем, которые проживали на территории современного Кыргызстана. Очень сильно сохранились в исторической памяти кыргызов бассейна р. Или, Тарбагатая, Ак-Суу и Кызыл-Суу, а также других районов Шинжана воспоминания о древней родине – Енисее и недавнем месте их проживания – Алтае, переселении оттуда в Тенир-Тоо. И это перемещение кыргызских племен из Алтая в Тенир-Тоо произошло в XIV–XV вв. в связи с политическими, социально-экономическими факторами, происходившими в северо-восточной части Моголистана.

Добавим, что кыргызы дисперсно занимают огромные северо-восточные, северные, юго-западные части горной и предгорной территории Шинжана, то есть в Тарбагатае, Или, Ак-Суу, Хотане, Кашгаре, Памире, Лобноре и других местах. Небольшая их часть расселена на равнинах Таримской низменности вокруг оз. Лобнора и на территории вблизи г. Кашгара. Исключение составляет население Кызыл-Сууйской Кыргызской автономной области, где компактно проживает около 80 процентов всех кыргызов Синьцзянь-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики. Остальные расселены дисперсно. Территории проживания кыргызов Шинжана по географо-климатическим условиям, ведению хозяйства, этническому составу и другим показателям разительно отличаются друг от друга. Если на востоке и северо-востоке кыргызы находятся в основном в тесном контакте с этническими казахами, то на равнинной и юго-западной части Шинжана вплотную соседствуют с уйгурами, а на горной северо-западной стороне Шинжана они расселены

¹ Кытай жазмаларындагы кыргыздар. С.558.

компактно. Здесь сосредоточено абсолютное большинство китайских кыргызов.

Фактор совместного проживания кыргызов с другими этническими общностями, прежде всего, казахами и уйгурами, сыграл немалую роль в языковом поведении, развития культуры кыргызов в целом. Долгое совместное проживание кыргызов с уйгурами и казахами оставило след на всех комплексах проблем этнокультурного развития кыргызского этноса. Кыргызы, проживающие в тесном соседстве с уйгурами, подвержены влиянию последних; там, где превалируют казахи, заметно влияние их культуры и быта, включая язык, хотя нельзя сказать, что кыргызы полностью потеряли свои этнические особенности, в том числе этническое самосознание.

КЫРГЫЗЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В четырех районах соседнего Таджикистана (Жерге-Тальском, Мургабском, Шаартузском и Явальском р-нах) живут этнические кыргызы. Кыргызы в Таджикистане, в основном, живут в Горно-Бадахшанской области на Памире. Памирский горный хребет, являющийся как бы северо-западным продолжением Тибетских, Гималайских горных хребтов, с другой стороны связан с Алайскими горами. Люди, разбирающиеся в географических особенностях региона, знающие о ранее занимаемых кыргызами землях, без труда замечают естественную связь таджикских кыргызов с их исторической родиной. Такое недоразумение – разделение одного целого на две части, т.е. кыргызов по территориям двух республик – произошло при определении границ союзных республик, когда горные хребты, испокон веков заселенные кыргызами, остались на территории Таджикистана. Исторические источники тоже свидетельствуют о том, что с древнейших времен в этих местах жили кыргызы. Кроме того, топонимия этого региона и связанные с ними разного рода легенды тоже подтверждают историческую принадлежность этих мест кыргызам. Таджикистанские кыргызы по своим генетическим корням близки с кыргызами Лейлекского, Чон-Алайского, Кадамжайского, Баткенского райнов. По последним данным, в Таджикистане проживают свыше 106 тыс. кыргызов. В селах, где живут кыргызы, имеются кыргызские школы. Учебные пособия, газеты и журналы поступают к ним из Кыргызстана. Некоторые ученики, окончившие среднюю школу, продолжают учебу в высших учебных заведениях Кыргызстана. Иногда в этот регион из республики специально посылались учителя. В гражданской войне, начавшейся в 1990 г. в Таджикистане,

таджикистанские кыргызы тоже столкнулись с трудными проблемами. Муки беженцев во время гражданской войны постигли многих кыргызов, часть из которых переехала и живет в Ошской, Жалал-Абадской и Чуйской областях республики.

КЫРГЫЗСКАЯ ДИАСПОРА В УЗБЕКИСТАНЕ

Во многих родословных легендах древнейшим местом жительства кыргызов называются Самарканд, Андижан, Наманган, Ферганская долина, Памир, Алай, Тенир-Тоо, Иссык-Куль, Чуй, Иле. Если логически следовать этим родословным источникам, то оказывается, что кыргызская диаспора в Узбекистане живет на территории своих древних предков. Лишь после определения государственных границ между двумя республиками в 1924 году кыргызы оказались на территории Узбекистана. В настоящее время почти во всех областях Узбекистана проживают кыргызы. Основная их часть живет в Андижанской, Наманганской, Ферганской, Джизакской, Кокандской, Ташкентской, Самаркандской и Сырдарьинской областях. Многие кыргызские села расположены в горах. Их топонимия сохранилась на кыргызском языке. По последним данным, в Узбекистане насчитывается около 160 тыс. кыргызов. Большинство кыргызских детей учатся в кыргызских школах. В настоящее время в Узбекистане есть около 40 школ с кыргызским языком обучения. Учебники и соответствующие учебные пособия подготавливаются в Кыргызстане. В годы суверенитета между двумя соседними республиками был подписан Договор о вечной дружбе и взаимоотношения были поставлены на добрососедскую основу. Кыргызская диаспора Узбекистана отличается своим трудолюбием, работоспособностью. В последнее время некоторые из семей переехали на постоянное место жительства в Кыргызстан.

КЫРГЫЗЫ В РОССИИ

История культурных, политических и экономических связей кыргызов с Россией насчитывает несколько веков. По крайней мере, сами кыргызы в XVIII веке уже знали о существовании на севере великой страны России. Возможно, от казахов, уже завязавших связи с русскими. Еще в 1757 г. группа тьянь-шаньских кыргызов в 200 человек впервые переселилась в Сибирь и приняла здесь российское подданство. Затем они перешли еще далее на запад и расселились в Поволжье. Среди поселенцев был и будущий первый официальный посол кыргызов-

сарыбагышей в России Абдурахман Кучаков или, как его еще именовали, Карыганбай Алкучаков.

Расселившись среди поволжских калмыков, кыргызы, естественно, познакомились с хозяйством и образом жизни русских, с управлением и податной системой в России, познали тяготы власти астраханского губернатора Бекетова, при котором попали почти в рабское положение. И вынуждены были обратиться к Екатерине II с письмом-жалобой. Не дождавшись облегчения, некоторые попытались вернуться на родину. Во всяком случае, Абдурахману Кучакову это удалось, чем вскоре воспользовался верховный бий сарыбагышей Атаке-батыр, снаряжая свое посольство в Санкт-Петербург ко двору Екатерины. Абдурахман Кучаков, вернувшись из астраханской губернии на родину, торговал в Ташкенте, затем поступил на службу к верховному манапу сарыбагышей Атаке-батыру вожатым торговых караванов.

Раздробленные феодальными усобицами кыргызские племена, только что освободившиеся от джунгарского ига, оказались перед лицом новой угрозы. Цинская империя, завоевавшая Восточный Туркестан, уже засылала свои войска на территорию кыргызов, считая их своими вассалами. Недавно возникшее в Фергане, быстро укреплявшееся Кокандское ханство уже захватило исконно кыргызские земли – Ош и Узгенд, продвигалось на Алай и готовилось поглотить весь Кыргызстан. Натянуты были и отношения с казахами, которые тоже не раз пытались поживиться за счет кыргызов.

Ни один из трех навязывавших себя «покровителей» не устраивал наиболее дальновидных, думающих о судьбах собственного народа руководителей кыргызских племен. Глава чуйских кыргызов сарыбагышский бий Атаке на курултае предложил обратиться к России. При этом он исходил из того, что это могучее государство, которому ни один из соседей Кыргызстана не сможет противостоять; кроме того, Россия далеко и прямой угрозы для свободы кыргызов не представляет. Потому российское подданство, или хотя бы поддержка, принесет кыргызам избавление от иноземной экспансии. Курултай принял предложение Атаке.

А чтобы заинтересовать российский императорский двор в практической важности такого политического шага, Атаке-бий в письме к Екатерине II подчеркивал: «...как вышеописанные предки мои оказывали державе Вашего величества услуги поскольку сил было, также ныне мои, Атаке Тынайбиева сына, посредством препровождения в Россию купеческих ташкентских караванов». А чтобы этот довод был еще более убедительным, посольство возглавил купец Абдурахман Кучаков, уже

бывавший в России. С ним отправлялся и личный представитель бия Атаке – Шергазы. В качестве дипломатических даров чуйский бий отправил с посольством двух скакунов, барсовые и рысьи выделанные шкуры и раба-арапа. Посольство тронулось в далекий путь летом 1785 г. и прибыло в Санкт-Петербург 29 декабря 1785 г.

Кыргызские послы были милостиво приняты Екатериной II 15 марта 1786 года. Императрица благосклонно выслушала письмо Атаке-бия, тем более, что оно отвечало ее собственным устремлениям, и распорядилась отдарить бия Атаке 800 рублями серебром, пожаловала также и посланников: сотенной – Абдурахмана Кучакова и четвертной – Шергазы (это были приличные деньги для того времени). Доверенное лицо Екатерины член Совета при Высочайшем дворе князь Вяземский 23 января 1787 г. от имени императрицы написал бию письмо, что предложения о дружбе принимаются, и просил «вспомоществования в расширении российской торговли». Письмо с нарочным гонцом спешно отправили в кочевья кыргызского владыки. Болезнь Кучакова помешала посольству сразу же выехать домой. Здоровье его все ухудшалось. В дороге, уже находясь на Сибирской линии, первый кыргызский посол умер в возрасте около 50 лет.

Так завершилась миссия первого посольства из Тянь-Шаня в Россию. Кыргызы официально еще не были приняты в подданство, но получили заверения в поддержке, – хотя последние документально никак не были оформлены.

О связях кыргызов с Россией в период с 1790 по 1813 годов документальных данных не найдено. В 1813 г. по инициативе начальника Сибирской линии генерала Г.И. Глазенапа на Иссык-Куль и в Восточный Туркестан снаряжается торговый караван купца Миркубана Ниязова. При караване со специальным заданием склонить местных жителей к содействию России находился губернский секретарь, переводчик А. Бубенов.

Он имел открытые письма от сибирского генерал-губернатора «Ко всем султанам, старшинам и биям кочующих народов по сему новому тракту», в том числе особо были отмечены кыргызы, которых просили содействовать русским купцам.

Бугинские айлы кыргызских биев Шапака, Шералы, Ишима и других дружелюбно приняли русских. Бубенов вручил им послание сибирских властей. В ответных письмах бии обещали, что «они купечеству не только не будут делать притеснений, но будут всегда оказывать защиту, доброхотство и препровождать до желаемого пункта».

С Бубеновым в Сибирь глава племени бугу Шапак направил ответное посольство иссык-кульских кыргызов. 5 января 1814 г. они прибыли в крепость Семипалатинскую. В рапорте Бубенов доносил: «Каменных кыргызов бии Шапак, Шералы и прочие, желая быть навсегда престолу Российскому верноподданными, по письму Вашего превосходительства и по внушению моему прислали со мною для личного с Вашим превосходительством переговору депутатов своих бия Шералы сына Качибек, Ниязбека сына Джакыпа при двух простых кыргызцах».

Генерал-губернатор принял кыргызских депутатов в Тобольске, где находилось в то время управление Сибирью, заверил о благорасположении к кыргызам русского правительства и обещал покровительство. От посылки депутатов (как они просили) в Санкт-Петербург на этот раз воздержались – слишком далеко была российская столица. Кыргызские послы возвратились в свои кочевья в чине капитанов российской армии с именными саблями. Дополнительно Качибек был награжден Золотой медалью на алой ленте, а Джакып – бриллиантовым перстнем.

Иссык-кульское посольство способствовало дальнейшему развитию контактов между кыргызами и Россией. С этого времени в их взаимоотношениях наблюдается определенное потепление, развиваются торгово-экономические и политические связи. В 1824 г. в Сибирь прибыла новая кыргызская депутация: Акылбек Улджебаев, Алгазы Шералин и др. В обратный путь с ними выехали как посол России Ф.К. Зибберштейн и хорунжий Т.В. Нюхалов, сопровождаемые отрядом казаков. На берегу р. Джергалан, что впадает в оз. Иссык-Куль, осенью 1825 г. манапы-родоправители собрали курултай – съезд виднейших биев племени бугу. Дело в том, что накануне прибыть российского посольства в кыргызских кочевьях появились посланцы кокандского хана. Они предлагали кыргызам признать себя подданными их государя. И бугинские манапы решили на общеплеменном съезде ответить на вопрос: чье подданство принимать – России или Коканда? Курултай проходил бурно, высказывались соображения то в пользу одного, то в пользу другого предложения. В конце концов курултай высказался в пользу России.

Серия кыргызских писем, сохранившаяся с того времени, дневник Ф.К. Зибберштейна, переписка сибирских чиновников с императорским двором по поводу просьбы кыргызов о принятии их в подданство показывают, что стремление кыргызов было настойчивым. Но поскольку для России это представляло определенную сложность в связи с отдаленностью кыргызов от границ России, то власти, всячески поощряя такие предложения, одаривая послов и родоправителей – биев, пока воздерживались от юридического оформления акта принятия кыргызов в российское подданство.

Зибберштейн и Нюхалов за успешно выполненную дипломатическую миссию были отмечены наградами по службе. Не осталась неотмеченной и миссия кыргызских послов. Золотыми медалями на Александровской ленте были награждены Акылбек Улджебаев и Алгазы Шералин, именной саблей и Золотой медалью на Андреевской ленте – Акылбек Джапалаков. За особо радушный прием русских дипломатов в кыргызских кочевьях бий Джапалак Кутлин также был награжден Золотой медалью на Александровской ленте.

Следующие два десятилетия, особенно 30-е годы XIX в., опять слабо освещены в исследованиях историков: не выявлены документы, не введены в научный оборот другие исторические источники.

Так было положено начало дипломатических, а впоследствии и более тесных, родственных контактов кыргызов с россиянами. Дальнейшее формирование диаспоры продолжилось в советское время и не прекращается и до сих пор, когда Кыргызская Республика стала суверенным государством. В настоящее время, как мы уже отмечали выше, в России проживает свыше миллиона этнических кыргызов. Такова, в общих чертах, история и статистика расселения представителей кыргызского этноса и формирования его диаспор на просторах Евразии. Здесь необходимо отметить, что данный процесс и в настоящее время не завершился. Исследованию его динамики и тенденций посвящена завершающая глава нашего исследования.

КЫРГЫЗЫ АФГАНИСТАНА

Трагической оказалась еще не изученная в полной мере историками судьба афганских кыргызов. Неоднозначную, а порой и тенденциозную окраску приобретала оценка их вынужденной миграции из Афганистана в Пакистан и Турцию. Но время расставляет акценты, а появившиеся в последнее время новые материалы позволяют и подробнее не только снаружи, но изнутри, глазами самих вынужденных беженцев, взглянуть на их судьбы. Тем более, что некоторые из них имеют возможность и сами побывать в республике (в частности, кыргызы Синьцзяна КНР), или встречаться в соплеменниками за рубежом – в Китае, Афганистане, Турции, даже Германии, Канаде и США.

Остановимся более конкретно на невольной одиссее афганских кыргызов. Переселившиеся на Памир еще в XVIII веке кыргызы два столетия компактно жили родами – теит, кесек, найман, кыпчак, традиционно кочуя по огромной территории Памира. Революция 1917 года возвела непреодолимый пограничный барьер между советскими и афганскими кыргызами одного Памира. Советские кыргызы, проживающие в основном на

территории Каратегина Таджикской ССР начали строить социализм со всеми присущими ему закономерностями, эмиграционными и репрессивными процессами. Кыргызы Афганского Памира продолжали жить традиционно-феодалным образом и управлялись двумя ханами – Джолоем, сыном известного хана Акжола, и Рахманкулом Джапаркул уулуне из ханского рода, но силой и хитростью захватившего власть над памирскими кыргызами и ставшим их единственным представителем в Джирге – парламентском Совете монархического Афганистана.

Апрельская революция 1978 года в Афганистане вынудила не признавшего ее Рахманкула бежать со всеми своим аилом (более тысячи человек) в Пакистан, и осесть в провинции Гильгит. Но судьба гнала их дальше. Они вынуждены были переселиться в Турцию, где получили земли и завели хозяйства в провинции Ван. Здесь, в 20 километрах от городка Эркиш они основали свое село, назвав «Улуу Памир» и приобщились к современной цивилизации.

Не согласившаяся с Рахманкулом часть кыргызов во главе с Абдрашитом Ооганбек уулу возвратилась в Афганистан и расселилась на прежних кочевьях Малого Памира. Проживала там и другая группа во главе с баем Афанди – несколько более благоприятная, но все равно находящаяся в бедственном положении. Население страдает от голода, болезней, отсутствия жилья, влачит жалкое существование, усугубляемое наркоманией – поистине бичом обреченных. Побывший там в нынешнем году кыргызский журналист Алмаз Нурдинов с болью в сердце призывает: «Каждый народ имеет какой-то нижний предел прочности, падая ниже которого он уже не в состоянии самостоятельно подняться. Афганские кыргызы переживают именно эту агонию медленного умирания а поскольку они – часть нашего народа, мы должны им оказать действенную помощь и как можно раньше – через налаживание активных связей, человеческих контактов между нашими странами, создание благотворительных фондов и ассоциаций. Афганским кыргызам в своем столетнем молчании есть что сказать миру, и они должны это сделать, выжить, чтобы в конечном счете помочь выжить и всем нам».

Два года назад было создано общество «Кыргыз эл» («Кыргызский народ»). Многие задачи, благородные цели ставит перед собой общество, но их реализация разбивается об общую нашу проблему – бедность.

Добавим, что афганские кыргызы в настоящее время остаются одной из наименее изученных этнических групп. Зарубежные организации приводят противоречивые данные относительно того, что численность обоих поселений снижается. Также они утверждают, что в настоящее время треть от общей численности населения составляют женщины.

Демографический дисбаланс, который угрожает выживанию общины, вынудил этнических кыргызов искать другие места.

Несмотря на официальную просьбу о переселении этнических кыргызов на историческую родину, которая была направлена правительству КР в 1999 году главой кыргызской общины Малого Памира Абдырашидханом, многие из живущих в Афганистане кыргызов до сих пор не вернулись на историческую родину.

Добавим, что после того, как в 1991 году Кыргызстан обрел независимость, руководство страны не раз демонстрировало свою готовность оказать помощь афганским кыргызам. Однако, для того, чтобы изменить ситуацию, руководство страны не предприняло каких-либо усилий. Еще в 1999 году официальные лица КР предложили переселить афганских кыргызов в Чон-Алайский район, расположенный на юге Кыргызстана. В настоящее время депутаты вновь выступают в поддержку вышеуказанного предложения. Впрочем ни один афганский кыргыз еще не изъявил желания переселиться обратно на родину, поскольку практически большинство кочевников не имеют никаких документов, а Бишкек не спешит поднимать вопрос переселения на новый уровень в своих двусторонних отношениях с Кабулом. В 2008 году был сделан наиболее значительный жест по отношению к диаспоре. Экс-министр труда и занятости Айгуль Рыскулова посетила два афганских поселения.

По данным Общественного фонда «Кыргыз Булагы», за прошедшие 10 лет на Малом Памире умерло 450 детей. «В такой стране, как Кыргызстан можно найти место для 1500 афганских кыргызов», – утверждает активист этой НПО М. Бакиров.

«Вероятность переселения кыргызской диаспоры, которая живет в Афганистане, высока, и этот вопрос должен быть тщательно продуман», – заявил в интервью журналисту интернет-изданий «Eurasianet», «InoZpress.kg» Крису Риклентону директор международной некоммерческой организации «Crosslink Development International» Джефф Ваалкес. В ходе двух поездок на Малый Памир он провел исследования по вопросу потребностей афганских поселений, а также оценил потенциальные проблемы, которые могут возникнуть при интеграции кочевников в кыргызское общество.

По словам Ваалкеса, большинство афганских кыргызов неграмотны, а 60 или 70 процентов взрослого населения наркозависимы, и именно употребление наркотиков или опиума может стать камнем преткновения в вопросе их переселения. «На мой взгляд, если правительство КР объявит: «Мы дадим вам дома, животных, паспорта и землю», многие афганские кыргызы не откажутся от предложения переселиться на родину.

Кыргызстанский общественный фонд «Кыргыз Булагы» распространил агитационное видео, в котором он обратил внимание общественности на такой вопрос, как плохое знание кыргызского языка, которое наблюдается среди некоторых детей в Малом Памире, где есть только одна школа, в которой обучение ведется на диалекте дари. В одном из видеороликов фонда было сказано: «Если люди потеряют свой язык, то они потеряют свою страну».

В то время, как жизнь афганских кыргызов остается трудной, аргументы в пользу перемещения двух этнических поселений – с планом их интеграции или без – будут носить убедительный характер.

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ КЫРГЫЗОВ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Как известно, в настоящее время нет недостатка в негативных оценках прошлого, нынешней ситуации и особенно в мрачных прогнозах на будущее. Но в народе все более утверждается убеждение, что вопреки всем трудностям и препятствиям Кыргызстан может и должен вступить на путь стабилизации и развития. Гарантия этого – почти всеобщее стремление к обновлению и переменам.

Мировой опыт показывает, что даже лежавшие в руинах страны могли довольно быстро подняться и начать движение к экономическому и социальному прогрессу – при наличии: власти, пользующейся доверием и поддержкой населения; законодательства, отражающего и защищающего интересы и потребности большинства людей; действенного механизма реализации законов. И все это при решительном избавлении от национального и идеологического высокомерия, но при сохранении, возрождении и использовании в созидательных целях лучших национальных и культурных традиций.

Исторический опыт убеждает, что переход от тоталитаризма к демократии, от положения одного из членов федерации, даже социалистической, к государственному суверенитету никогда не бывает легким, бесконфликтным, в том числе и тогда, когда он осуществляется не на волне революционного взрыва, а мирным, эволюционным путем. Кыргызстан обрел независимость после развала СССР, когда «новоогаревский процесс» разработки нового Союзного договора фактически зашел в тупик, а августовский путч сорвал попытки сохранить единство Союза. Обретение государственного суверенитета для Кыргызстана, несмотря на его неожиданность, стало событием огромного исторического значения – кыргызский народ получил возможность возродить свое суверенное государство. Одним из показателей кардинальных изменений мен-

талитета и социально-бытового уклада жизни кыргызов можно, без преувеличения, назвать значительно ускорившиеся с момента суверенитета республики, миграционные процессы. По мнению ряда российских исследователей, особенно в постсоветский период трудовая миграция приобрела решающее значение для экономики страны¹. Именно массовое сезонное переселение заметной части трудоспособного населения за пределы страны поглотила около половины естественного прироста населения, отмечает российский исследователь².

Таким образом, полагает социолог Ч. Арабаев, Кыргызстан, став независимой республикой, столкнулся как с необходимостью реформ старой системы регулирования миграционных процессов, так и проведения совершенно новой миграционной политики, разработки прогрессивных методов и форм ее регулирования³.

Наибольший всплеск волны эмигрантов в дальнее зарубежье пришелся на начало горбачевской «Перестройки». В частности, по данным кыргызстанских исследователей Ч. Арабаева и А. Абакировой, когда рухнул «железный занавес» из Киргизской ССР эмигрировало на Запад около 700 тысяч человек. Разумеется, это лишь обобщенные цифры. Включают они не только кыргызов, но и представителей других проживающих в Кыргызстане этносов, а также возвращающихся на историческую родину немцев и выезжающих в Израиль евреев⁴. Причем, в первые годы независимости усиление миграционных процессов было обусловлено политикой. Именно она в непростое время поиска молодой суверенной республикой своей социально-экономической ниши в СНГ и Мировом сообществе немало повлияла и на экономику⁵. Причем, подавляющее большинство мигрантов того времени – люди с высшим образованием, а также представители достаточно востребованных на западе рабочих специальностей. Здесь следует подчеркнуть, что такая тенденция характерна не только для нашей республики, но и всех бывших социалистических государств СНГ и Восточной Европы.

¹Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В. Политология. М.: ЭКСМО, 2008. С. 149.

²Там же.

³Арабаев Ч.И. Миграция русскоязычного населения Кыргызстана / Материалы научно-практической конференции «Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия». Бишкек, 2000. С. 36–37.

⁴Арабаев Ч.И., Абакирова А.М. Государственно-правовое регулирование миграционных процессов в Кыргызстане. Бишкек, 2004. С. 19.

⁵Мельвиль А.Ю. Политология. М., 2008. С. 377.

В период после обретения Кыргызстаном государственного суверенитета дал о себе знать этнополитический фактор. Эйфория первых лет государственной независимости привела к определенным перекосам в национальной политике, что вместе с факторами экономическими вызвало масштабную волну миграции русскоязычного населения.

Суверенизация автоматически поставила наше государство перед проблемой вхождения в мировое сообщество. Разрешение ее облегчалось тем, что крупнейшие мировые державы приветствовали появление нового государства. Установление дипломатических отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья, вхождение в ООН и другие международные организации осуществлялось достаточно быстро и сдерживалось лишь из-за ограниченности финансовых ресурсов (членские взносы в международных организациях, содержание дипломатических миссий и посольств).

Определение внешнеполитических приоритетов во многом зависит от складывающейся международной обстановки, а потому это процесс, динамично развивающийся на базе уже разработанных стратегических принципов высшей политики страны. Кыргызстан привержен идеологии равноправия, взаимовыгодного сотрудничества, мирного решения любых вопросов, уважения суверенитета и целостности, невмешательства во внутренние дела других государств. Последовательное осуществление этих принципов является гарантией роста авторитета нашего государства на международной арене.

Как известно, бурные миграционные процессы конца прошлого столетия стали не только достаточно мощным дестабилизирующим фактором, но и катализатором социально-экономических изменений. По мнению исследователя Г. Кускова, массовая миграция сказалась на балансе населения страны (включая возрастное распределение), уровень квалификации специалистов. Активизировавшись в начале 1990-х и достигнув своего пика в 1993 году, волна трудовой миграции из Кыргызстана значительно снизилась к 1998 году, но со второй половины 1999-го вновь начался всплеск ее активности. Последний продолжается и поныне¹. По мнению исследователя В. Филиппова, потенциальные переселенцы из Кыргызстана в Россию – это, преимущественно, люди трудоспособного возраста, проживающие преимущественно в сельской местности и в областных городах, имеющие среднее, средне-специальное и высшее образование, но невысокие доходы².

¹Арабаев Ч.И. Миграция русскоязычного населения Кыргызстана С. 37.

²Филиппов В.И. Переселение российских соотечественников из постсоветских государств: политико-правовой анализ. Бишкек, 2011. С. 109.

Следует также добавить, что именно по причине миграции значительно обострился ряд проблем социально-экономического и юридического характера¹. Наиболее сложной в первые годы независимости является задача стабилизации и подъема экономики страны. Еще в период перестройки республика испытала первый удар экономического кризиса. С распадом СССР были разорваны устоявшиеся производственные связи между предприятиями и резко ослаблены межгосударственные экономические отношения. Экономические реформы, предпринимаемые руководством страны, по трансформации плановой экономики в рыночную сдерживаются рядом обстоятельств, и прежде всего такими, как сырьевой характер экономики страны, а также отсутствие рынка сбыта промышленных товаров, ранее распределяемых в централизованном порядке. Решение этих и других проблем народнохозяйственного комплекса страны – задача, которую необходимо решить государственным органам и хозяйствующим субъектам.

В частности, в РФ счет иностранных работников – в том числе и кыргызстанцев, в настоящее время ведется уже на миллионы, что упомянуто на страницах, в том числе и российских газет². Именно Кыргызстан, как отмечает ряд аналитиков, стал в последние годы наиболее крупным поставщиком рабочей силы в РФ³. Но этот показатель таит в себе и достаточно негативный оттенок. Как, например, напоминает кыргызстанский социолог Нур Омаров, не следует сбрасывать со счетов высокую криминогенность волны нелегальных кыргызстанских гастарбайтеров. Этот фактор оказывал и продолжает оказывать негативное влияние на безопасность как в РФ, так и в КР⁴. Заметим, что еще в конце 1990-х годов кыргызстанские политики отмечали, что «дезинтеграция союзных связей производственной кооперации, сокращение объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, приватизация и ликвидация убыточных предприятий, сопровождающееся высвобождением значительного числа занятых – привели к ухудшению общей соци-

¹Кумсков Г.В. Воздействие миграции русскоязычного населения на социально-экономическую сферу Кыргызстана / Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия. Материалы научно-практической конференции (Бишкек, 6 июня 2000 г.) Б., 2000. С. 81.

²Газета «Миграция» № 24, 2007. Е. Переведенцева. Материалы круглого стола на тему: «Трудовая миграция как важный фактор развития современного российского общества». С. 5.

³Бишкек ИА «24.kg», 11.03. 2008. И. Горбачев.

⁴Омаров Н. Миграционные процессы в Кыргызской Республике в годы независимости: итоги деятельности Б. 2001 С. 125.

ально-экономической обстановки в Кыргызской Республике, снижению уровня жизни, массовой безработице, и, как следствие, обусловили территориальные перемещения населения в стремлении к лучшей жизни. Цели, преследуемые участниками подобных перемещений – поиск сфер приложения труда, увеличение реальных доходов, улучшение жилищных условий»¹.

Что касается легального бизнеса, наибольшее число гастарбайтеров из Кыргызстана занято в сфере строительства. Численность таковых, по данным ИА «АКИpress» за 2008 год, составляет 34 процента всех кыргызстанских гастарбайтеров. В торговле из занято 16 процентов, в промышленности 11 процентов, в сферах транспорта и связи 4 процента и в сельском хозяйстве – 3 процента. Сферы занятости остальных 32 процентов – вероятно, сезонных разнорабочих, учету не подлежит². Здесь, полагаем, уместно замечание кыргызстанских исследователей Ч. Арабаева и А. Абакировой о том, что участвуют в процессе миграции не только безработные – поскольку главным мотивом экстерриториальных перемещений работников в последние годы является поиск не минимальных, а максимальных, наиболее предпочтительных заработков³.

Однако такой процесс, если его пустить на самотек, может стать неуправляемым и, в конечном счете, деструктивно повлиять на экономическую ситуацию как страны-реципиента, так и страны-донора рабочей силы. К негативным процессам следует отнести такие неминуемые, с позиции неискушенного наблюдателя, факторы, как усиление зависимости страны от спроса на рабочую силу за рубежом, переориентация капитальных вложений с процесса освоения производственных ресурсов на потребление, а также рост инфляции, чрезмерное укрепление национальной валюты за счет денежных переводов из-за рубежа и, наконец, усиление оттока капиталов за границу. Например, по некоторым данным в 2007 году трудовые мигранты перечислили в Кыргызстан более миллиарда долларов. А за девять месяцев того же года этот показатель составил \$710 млн.

Нелишне заметить, что Всемирный Банк рекомендует государствам-участникам миграционных процессов в Европе и Центральной Азии, прежде всего, легализировать основную массу трудовых мигрантов, что

---

¹ Трудовая миграция в Киргизии // URL: <http://catalog.fbm.ru/kirgizia10.shtml> Цит. по Филитов В.И. Переселение российских соотечественников из постсоветских государств. С. 106.

² АКИpress Бишкек. 5 марта 2008 г.

³ Арабаев Ч.И., Абакирова А.М. Государственно-правовое регулирование миграционных процессов в Кыргызстане. С. 21.

по ряду причин проблематично. Например, по данным Росстата, в прошлом году в России трудилось не менее 19 млн. нелегальных мигрантов¹. После легализации, если таковая пройдет успешно, предлагается оптимизировать распределение потоков гастарбайтеров. Например, вести учет секторов экономики, где менее всего задействованы местные работники и направлять туда приезжих. Но и в последнее время для желающих выехать из республики и жить в зарубежных странах открылись новые возможности. Кыргызские диаспоры и их представители способствуют сотрудничеству и взаимопониманию между странами своего проживания и Кыргызстаном – не говоря о том, что кыргызстанские иммигранты в СНГ, особенно в России сегодня играют весьма заметную роль на рынке труда и становятся фактором дальнейшего развития экономики государств Содружества. Каким, в случае реализации подобного положительного сценария, станет портрет представителя этноса в своем отечестве и его диаспоры за рубежом – покажет время. Пока же можем лишь констатировать, что кыргызстанский этнос в настоящее время находится на стадии беспрецедентной за последние несколько веков трансформации. Очень хочется верить, что наши потомки назовут излом двух столетий временем, главным образом, позитивных перемен в судьбе кыргызов и Кыргызстана.

---

¹ www.akipress.kg, 5 марта 2008 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамзон С.М.* Кыргызы и их этногенитические и историко-культурные связи. Бишкек, 1990.
2. *Арабаев Ч.И., Абаширова А.М.* Государственно-правовое регулирование миграционных процессов в Кыргызстане. Бишкек, 2004.
3. *Асанканов А.* Кыргызы Синцзяня (КНР). Бишкек, 2010.
4. *Асанканов А.* Кыргызы: рост национального самосознания. Бишкек, 1997.
5. *Бейшембиев Э.Д., Джунушалиев Д.Д., Мокрынин В.П., Плоских В.М.* Введение в историю кыргызской государственности. Бишкек: Илим, 1994.
6. *Воропаева В., Джунушалиев Д., Кемелбаев Н., Плоских В.* Введение в историю кыргызско-российских отношений: Краткий курс лекций. Бишкек, 2005.
7. *Джунушалиев Д.Д., Какеев А.Ч., Плоских В.М.* Исторические этапы кыргызской государственности (III в. до н.э. – XIX в.). Бишкек, 2003.
8. *Ибраимов О.* Кыргызская одиссея: до и после империи. Исторические очерки, публицистика, эссе. Бишкек, Бийитик, 2011.
9. *Каратаев О.К.* Кыргыздардын этномаданий байланыштарынын тарыхынан. Бишкек, 2003.
10. *Колесников А.* Русские в Кашгарии (вторая половина XIX – начало XX вв.). Урумчи, 2004.
11. *Кравченко Т.Ф., Плоских С.В.* Отечественная история. Краткий курс лекций. Бишкек, КРСУ, 2010.
12. *Кумсков Г.В.* Воздействие миграции русскоязычного населения на социально-экономическую сферу Кыргызстана/ Внешняя миграция русскоязычного населения Кыргызстана: проблемы и последствия. Материалы научно-практической конференции. (Бишкек, 6 июня 2000 г.). Бишкек, 2000.
13. *Кытай жазмаларындагы кыргыздар.* Урумчи, 2004.
14. *Маслов В.И.* Региональная безопасность: история и проблемы новых независимых государств Центральной Азии. Бишкек, 2000.
15. *Омаров Н.* Миграционные процессы в Кыргызской Республике в годы независимости: итоги деятельности. Бишкек, 2001.
16. *Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д.* История кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2007.
17. *Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д.* История кыргызов и Кыргызстана: Учебник для вузов. 2-е изд. Бишкек, 2009.
18. *Погорельый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В.* Политология. М.: ЭКСМО, 2008.
19. Проблемы политогенеза кыргызской государственности. Бишкек: АРХИ, 2003.
20. Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. А.Б. Элебаевой. Бишкек, 1995.
21. Россияне в Кыргызстане. Бишкек, 1998–1999. Вып. 1 и 2.
22. *Суюмбаев М.Н.* Геополитические основы развития и безопасности Кыргызстана (глобальный, региональный и национальный аспекты). Бишкек: ИИМОП ФМО КНУ, 2005.
23. *Сыдыков Б.* Некоторые вопросы социокультурной политики государств Центральной Азии (на примере сотрудничества Кыргызстана и Узбекистана). Ташкент, 2000.
24. *Текенова С.Ж.* Межэтнические отношения в Кыргызстане: история и реальность. Бишкек, 1999.
25. *Тенишев Э.* Древнекыргызский язык. Бишкек, 1997.
26. *Филиппов В.И.* Переселение российских соотечественников из постсоветских государств: политико-правовой анализ. Бишкек 2011.
27. Хрестоматия по истории дипломатии Кыргызстана: Учебное пособие / Сост.: В. Воропаева, Р. Кемелбаев, В. Мальнева / Ред. акад. В. Плоских, проф. Н. Кемелбаев. Бишкек: Илим, 2007.
28. Хрестоматия по истории Кыргызстана: Учебное пособие / Сост.: В.А. Воропаева / Под ред. В.М. Плоских. Бишкек: Раритет-инфо, 2004.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
СТАРОЖИЛЫ КОНТИНЕНТА.....	5
ОНИ БЫЛИ РЫЖЕВОЛОСЫМИ.....	9
НА ЗАРЕ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	11
С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА	14
КЫРГЫЗЫ ВНЕ КЫРГЫЗСТАНА	16
КЫРГЫЗЫ В КИТАЕ.....	20
КЫРГЫЗЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ.....	26
КЫРГЫЗСКАЯ ДИАСПОРА В УЗБЕКИСТАНЕ.....	27
КЫРГЫЗЫ В РОССИИ.....	27
КЫРГЫЗЫ АФГАНИСТАНА	31
ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ КЫРГЫЗОВ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ.....	34
ЛИТЕРАТУРА	40

Усен Эркинбаевич Боотаев

КЫРГЫЗЫ: ЭТНОГЕНЕЗ И ДИАСПОРЫ

Учебно-методическое пособие
для спецкурса по истории Кыргызстана

Под редакцией акад. *В.М. Плоских*

Корректор *А.И. Дегтярева*
Компьютерная верстка – *Ю.Ф. Атаманов*

Подписано в печать 31.05.12. Формат 60x84^{1/16}
Офсетная печать. Объем 2,75 п.л.
Тираж 250 экз. Заказ 248.

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2